

За истекшее десятилетие в поэзии Кольского Заполярья в полный голос заявили о себе представительницы прекрасного пола. Да, факт остается фактом, именно поэтессы, за редким исключением, составили молодую литературную, точнее, поэтическую, когорту Мурманской области. В большинстве своем они в разные годы принимали участие в нашем региональном форуме-фестивале «Капитан Грэй», где лучшие молодые литераторы получают рекомендации на поездку в Переделкино, на финальный этап Всероссийского межвузовского литературного форума «Осиянное слово» им. Н. С. Гумилева. А поскольку ваш покорный слуга с самого начала и по сей день входит в состав оргкомитета и жюри упомянутого фестиваля, то все это происходило на моих глазах и при моем непосредственном участии, что и дает мне право познакомить читателей нашего журнала с новыми именами в поэзии Кольского края.

Самое интересное и, пожалуй, главное в том, что все, о ком пойдет речь, отличаются ярко выраженной индивидуальностью, и либо уже обрели свой творческий почерк, либо находятся в поиске оного, следуя своим, не похожим на иные, путем. Практически у всех поэтесс уже есть увидевшие свет стихотворные сборники; их цельность и зрелость можно и нужно, наверное, обсуждать, но так или иначе они существуют, как результат творчества, а значит у авторов имеется поле деятельности для развития и совершенствования поэтического дарования, что несомненно является главным результатом издания этих книг. А в нескольких конкретных случаях изданные книги послужили основанием для принятия авторов в Союз писателей России. И сие, согласитесь, уже конкретный результат литературного труда, хоть, безусловно, и ни в коем случае не самоцель. Итак, довольно преамбул, начнем знакомиться с конкретными, несомненно одаренными моими коллегами.

Елена Захарова (г. Североморск)

Елена Олеговна Захарова, по образованию учитель истории и обществознания, несколько лет проработала по специальности, и вот уже девятый год трудится на ниве профессиональной журналистики в муниципальной газете «Североморские вести», сначала корреспондентом, а ныне выпускающим редактором, является членом Союза журналистов России, и в 2018 г. принята в Союз писателей России. В 2016 г. Елена

стала обладателем Гран-при фестиваля-форума «Капитан Грэй», участвовала в финальном этапе «осиянного слова» в Переделкино, а через год выиграла грант губернатора области на издание поэтического сборника. Конечно, этому предшествовали и занятия в литобъединении «Зеленая гостиная», под руководством моих коллег: поэта Михаила Зверева, а позже Дмитрия Коржова, и неоднократные публикации в местной периодике, газетах, коллективных сборниках, альманахах. Как говорится в известном стихотворении М. Горького, «это многих славный путь», и Елена Захарова вполне логично и успешно его прошла. В 2018 г. в издательстве «Дроздов-на-Мурмане» увидел свет первый стихотворный сборник Елены «Плакать нельзя».

*Плакать нельзя. Только как же ей справиться?
Дочке надежду не дарят врачи.
Нужно обнять, обещать, что поправится.
И улыбнуться. И куклу вручить...*

*...Ночь напролет он проплакал, как маленький:
Завтра жену из роддома встречать
Будет одну... Надо взять ее за руки.
Лучше — за плечи обнять. И молчать...*

*...Утром привычно она управляется,
Ловко меняя под мужем белье.
Он неподвижен. Она не ломается.
Только хudeет. Но слезы не льет.*

*Все это — не о железном характере.
В черное горе, как в пропасть, скользя,
Глядя в глаза угасающей матери,
Сын улыбается. Плакать нельзя...*

Если бы я не впервые писал о Елене Захаровой на страницах журнала, то обязательно привел бы в качестве поэтического примера другое стихотворение. Почему? Да потому, что творческий мир моей коллеги очень широк и разнообразен, и не исчерпывается лишь трагическими жизненными коллизиями. Да, не скрою, стихи Елены порой напоминают мне сжатую пружину, которая не выстрелит в одно мгновение, вдруг, но будет неуклонно разжиматься и разжиматься, наперекор предлагаемым обстоятельствам. Вообще, лирическая героиня Захаровой интересна уже тем, что является собой человека с очень сильным характером, с внутренним стержнем, живущего с несомненным, и вполне осознанным смыслом, но при все этом очень женственную и нежную натуру, с открытой и щедрой душой. А ведь именно эти качества и присущи испокон веков нашим русским женщинам, матерям, женам, боевым подругам. Читая сборник «Плакать нельзя», ваш покорный слуга точно вновь открывал для себя уже казалось бы давно знакомого автора, проникаясь глубоким уважением и к жизненной позиции Елены, и к ее творчеству, на которое несомненное влияние оказала и журналистская практика, ибо в стихах Захаровой присутствует некая «репортажность», но не в структурном, композиционном плане, как, например, у Юрия Визбора, а в плане интонационном и смысловом. Эмоции и мысли автор выражает очень точно, лаконично, прямо, она прекрасно знает то, о чем говорит, она это прочувствовала и пережила, пропустила через себя и сомнений в изложенном на бумаге у нее нет. То есть автор отвечает за каждое сказанное слово и понимает, зачем он сие написал. Такая уверенность, конечно же, придает стихам весьма осязаемую деклара-

тивность и даже порой лапидарность, рождающую аналогию со стихами, как ни странно, Арсения Гарковского, но... это нынешний творческий почерк и стиль Елены Захаровой, и даже на первый взгляд безобидно начинающаяся «Считалочка» вдруг обрывается весьма жестко: «Расплодилось мелочи, // Съели вечера... // Девочка-припевочка, // Кончилась игра». Но все-таки, хоть «Эти строки не о любви, // Не о дрожи в коленях слабых...», поэзия Елены Захаровой наполнена тонким внутренним лиризмом, в коем живет надежда на свет, тепло, любовь и доброту. На мой взгляд, такая надежда присуща ей и в жизни, и она — залог дальнейшего творческого роста Елены. Потому что на самом деле «плакать можно и даже иногда нужно», и в мире подлунном не все столь однозначно и четко установлено, а напротив, порой столь запутанно, что одной, даже поэтической, декларацией, увы, обойтись не удастся. Остается лишь пожелать очень перспективной поэтессе развития и совершенствования своего дарования, и ожидать ее новых стихотворений и книг.

Елена Штурнева (г. Апатиты)

Елена Викторовна Штурнева — по образованию филолог, работает учителем словесности в школе № 3 г. Апатиты. Победитель литературного конкурса «Северная звезда» — 2009, ежегодно проводящегося журналом «Север» (г. Петрозаводск), лауреат первого регионального форума-фестиваля «Капитан Грэй» (г. Оленегорск, 2011 г.). Стихи публиковались в газете «Мурманский вестник», журнале «Север», коллективном сборнике «МурманЛит off-line». В 2012 г. в г. Мурманске, в издательстве «Опимах», увидел свет первый сборник стихотворений Елены «Ангел Вася».

*Ангел Вася обитал в сторожке,
Был он рыж, космат, нездешне грустен.
Из осины резал Вася ложки,
А детей искал, как водится, в капусте.*

*Ведро звонко на заре гремели,
И воды колодезной прохлада
Обжигала. И пичуги пели:
Доносились голоса из сада.*

*Время приходило — на окошке
В треснувшем стакане лук сажать
И вздыхать о лесе, о лукошке.
Думал Вася: «То-то благодать!».*

*Он с ежом здоровался колючим,
С пчелами и мухами дружил.
Что зазря жалеть о неминуемом:
Как дышал неслышно, так и жил.*

*Топал потихоньку по своей дорожке,
Говорил себе: «Ты, Вася, того — держись...».
Под окошком промелькнула кошка,
Быстрая, как жизнь.*

Тонкая наблюдательность и точность поэтики, порой очень неожиданной (кошка, быстрая, как жизнь!), характерны для Елены Штурневой. Содержание ее стихотворе-

ний раскрывается в глубину, донося до нас, посредством оригинальных образов, потаенный смысл и некрикливую, но весьма оправданную содержанием эмоциональность, во многом обусловленную своеобразным ассоциативным мышлением автора. Именно поэтому Елена иногда очень немногословна, однако же подобная краткость более чем оправдана: «Стучат во тьме молоточки, // Но счастливые крепко спят. // Вместо вишневого сада — // Вишневый ад». Вот так, все страсти, все переживания, все драмы, где-то внутри, но они только сильнее и значимее именно оттого, что с виду все практически безоблачно. И казалось бы сама лирическая героиня Штурневой противится их проявлению, точно вовсе не желая об этом говорить, погружаясь в молчание, которое куда красноречивее самого истошного крика: «Есть, что терять, и есть, куда спешить, // кому молиться и о ком — молить, // о ком молчать, покуда хватит сил. // Кричат стихи? Кто их кричать просил?».

Подобная сдержанность не только одно из воплощений чувства собственного достоинства, но и следствие уважения Елены Штурневой к окружающим ее людям, как к родным и близким, так и к широкому кругу читателей, в сочетании с глубокой поэтической искренностью, и являют нам этот уникальный авторский стиль, когда «...там всхлипывают ночью поезда...», когда драматическое начало некоего явления в стихотворении рождается будто бы спонтанно, само собой, оно естественно и всегда, наверное, присутствовало в мире, а Елена лишь демонстрирует нам тот угол зрения, под которым скрытое становится явным. Мало того, еще одна отличительная особенность Елены Штурневой, и в творчестве, и в обычной жизни, это умение слушать и слышать: себя, близких, посторонних, окружающий мир. И оттого в свою очередь быть услышанной. А подобное, согласитесь, доступно далеко не всем. А пока: «Будем пряники жевать, пить водицу. // Жизнь любая — пока живы — сгодится. // Сядем, выпьем, помолчим на дорожку. // Ведь не вечно помирать понарошку». И нет никакой «обыденной жизни», есть просто жизнь человеческая, одна-единственная, неповторимая, и в этом ее самая главная ценность и самая главная трагедия. И стихи Елены Штурневой напоминают нам об этом.

Очень бы хотелось, чтобы в скором времени новая книга стихов моей коллеги увидела свет. Наверняка, Елене есть чем еще поделиться с читателем. Был бы так же очень рад видеть талантливую поэтессу в рядах Союза писателей России. Именно этого я и желаю Елене Штурневой. И верю, что все обязательно сбудется.

Анастасия Герасенко (г. Североморск)

Анастасия Александровна Герасенко закончила Санкт-Петербургскую академию культуры, с 1989 г. работает в библиотеках г. Североморска. Стихи пишет с 2005 года, участница уже упоминавшегося выше литературного объединения «Зеленая гостиная», публиковалась в городской литературной периодике, автор двух поэтических сборников, «Негромкий разговор» и «Попытка осмысления», а также сборника мемуарной прозы «Маячки памяти». Участвовала в фестивале-форуме «Капитан Грэй», член Мурманской областной организации Союза писателей России. Серьезно занимается живописью, член Североморского городского Союза художников. Работы Анастасии находятся в фондах Мурманского областного художественного музея и Североморского музейно-выставочного комплекса.

Библиотека на краю земли.

А дальше — лишь простор оледенелый.

Гаражных крыши зубчатых контур белый,

Леса, болота, горы — там, вдали.

*И веет бесприютностью такой,
Что кажется, кончается планета
За кругом теплым ласкового света.
Окно мерцает желтою звездой.*

*Окно мерцает, обещая всем покой,
Приют, уют, защиту от мороза,
От одиночества. Здесь ждут стихи и прозу,
И шелестят страницы под рукой.*

*Кораблик маленький. Наш каменный ковчег,
Везущий груз бумажных пассажиров.
Зима вокруг. Но мы пока что живы.
Окно мерцает сквозь летящий снег.*

Обращение художника Анастасии Герасенко к поэтическому, и вообще, к литературному творчеству вполне логично и обоснованно. Да и стихотворения ее в большинстве своем сродни картинам, и написаны именно в жанре пейзажной лирики, точно краски и образы перенесены с холста на бумагу и воплощены словесно, очень задумчиво, точно вполголоса, чтобы не разрушить хрупкое изображение, не спугнуть вдруг появившееся впечатление, эмоцию, мысль. Такой стиль характерен для Анастасии — женщины, тонко улавливающей интонации времени и пространства. Ну, что же, не всем и не всегда писать «на разрыв аорты» и жечь глаголом все и всех подряд. «Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха...». А тихая лирика не терпит фальши, «деланности», и фальшивить, показушничать не позволяет.

Надо заметить, что стихи Анастасии Герасенко зачастую очень предметны, для них характерна «привязанность» к конкретному объекту, и даже к конкретному городу, и оттого пейзажи, по большей части, городские. Вообще, в творчестве Анастасии обозначены три главных для нее города: Санкт-Петербург: «Мой земноводный город, // Река, дожди, туман // И строгих декораций // Возвышенный обман»; Севастополь: «Нас утром будят криками стрижи. // А вечер здесь таинственен и краток. // Здесь воздух сладок. И на всем лежит // Прошедших лет незримый отпечаток»; и Североморск: «Как хорошо и как печально // На этой площади пустынной. // Покрывшись изморозью ранней, // Деревья у музея стынут». Причем первым двум городам даже отдано некоторое предпочтение. Однако же, на мой взгляд, главную ценность для нее представляет все-таки семья, и в жизни, и в творчестве. Семья для Анастасии — это история, наследственность, преемственность поколений, неразрывная связь с прошлым и источник надежды на лучшее будущее. «Что я могу? Могу я сохранить // О жизни их неспешную беседу // И протянуть невидимую нить // От деда к внуку и от внука к деду».

У художника Анастасии Герасенко несомненно есть перспективы творческого роста и на поэтическом поприще. Есть над чем работать и что совершенствовать. Остается лишь идти вперед, не спеша, но и не останавливаясь, также вдумчиво и основательно, как было и доселе, и тогда все задуманное обязательно воплотится в стихах, да и в жизни.

Мария Олейник (г. Североморск)

Мария Анатольевна Олейник — профессиональный журналист, но в поэзии и ав-

торской песне нашла себя гораздо раньше, с ранней юности. Авторская песня, пожалуй, стала изначальным этапом осознанного творчества Марии, очень одаренной, кроме всего прочего, музыкально и обладающей прекрасными вокальными данными. Ей, вообще говоря, по-хорошему повезло, что она сразу попала в мощную бардовскую команду — Мурманский Клуб Авторской песни «5 Углов», где прошла хорошую школу, очень выросла творчески и вполне логично стала писать собственные стихи и песни. Мария неоднократно становилась лауреатом и дипломантом фестивалей авторской песни различного уровня, и теперь, вполне логично, является одним из руководителей Клуба Авторской песни «Бухта Надежд» у себя в Североморске. Мария Олейник автор сборника стихов «Не-царевна-жаба».

*Кто бережет тебя? Твой мир и сон.
Кто черной кошкой бродит у порога
И отгоняет тени от окон?
Кто не оставит вахты раньше срока.*

*Кто бережет тебя? Кто сердцем врос
В тебя, как в землю ель пускает корни.
Кто, став сильней, становится покорней.
Хранит от яви сад счастливых грез.*

*Кто бережет тебя? Взгляни вокруг.
Кто потакает слабостям — не друг.*

*Но сохранить тебя, не спрятав в клетку,—
Бесценный дар, встречающийся редко...*

*Пусть сотни глаз манят тебя, любя.
Но есть ли тот, кто бережет тебя?*

О Марии Олейник можно с полным основанием сказать — «из молодых, да ранняя», и сказать безо всякого нарицания, то есть в смысле исключительно положительном. И в жизни, и в творчестве это яркая, неординарная, очень одаренная, артистичная и эффектная личность. Артистичность, но не нарочитая театральность, порой проявляется и в стихах Марии, причем частенько смешиваясь с юношеским задором, резкостью и остаточным эпатажем, что, впрочем, пока вполне естественно для молодого автора. Опять-таки, поскольку Мария реализует себя и на сцене, упомянутые эффекты практически неизбежны, ведь нужно не просто написать стихотворение либо песню, нужно еще и представить их должным образом, подать, что называется, как следует. «Напитаться дай, разбитная столица! // Отравят реки, колодцы сухи. // Вода на наших с тобою ресницах — // Не дождь, не слезы, а просто стихи». И вместе с тем, Мария очень нежное и хрупкое создание, она, на мой взгляд, нуждается в точке опоры, в душевном отношении к себе, во взаимопонимании, и, конечно же, хочет жить в ладу с самой собой. Но и сама Мария также готова отдавать тепло своей души, стать для любимого опорой и спасти его от любых напастей. «Прижмись к моей руке // Тепло и беззаветно, // Как будто для тебя другой защиты нет. // Прижмись к моей руке, не жди с небес ответа... // Прижмись к моей руке на много-много лет». Что ж, такие строки лишь подтверждают органичность творческих и личных установок Марии Олейник и ее лирической героини, которая лет десять назад могла бы даже стать похожей на Пеппи-Длинный-Чулоч, а ныне подкупающе искренна, нежна, но вместе с тем энергична и неожиданна.

Как человек, давно с Марией знакомый, смею утверждать, что подобный стиль и автору очень идет. К тому же отраднo, что Мария удачно совмещает поэзию и бардовское творчество, а ведь эти жанры, когда-то весьма и весьма близкие, сегодня зачастую даже могут находиться в известной конфронтации, и многие мои коллеги-поэты на дух не переносят песни авторов-исполнителей, и на то имеются довольно веские основания. Но сие не касается Марии Олейник, обладающей прекрасным литературным вкусом и творческой интуицией, помогающими ей идти вперед своим, интересным и оригинальным, маршрутом. У Марии еще все впереди, и новые стихи, и книги, и песни. И в этом, как мне кажется, ее главное на сегодняшний день преимущество.

Дарья Высоцкая (г. Мурманск)

Дарья Николаевна Высоцкая имеет два высших образования: экономическое и юридическое. Участвовала в фестивале-форуме «Капитан Грэй», с 2016 г. является его директором. В 2017 г. стала лауреатом областной премии для молодых литераторов им. К. Баева и А. Подстаницкого. Также она лауреат премии Ассоциации творческих союзов, в номинации «Литература, лига молодых», за яркое поэтическое начало и актуальную общественную деятельность (2018 г.). Участник проекта Андрея Орловского «Живые поэты». Организатор литературных мероприятий, в частности, автор идеи и голос проекта «Стихогения». Дарья Высоцкая — член Союза писателей России и автор двух поэтических сборников: «Будь на моей стороне» и «Русалка на берегу».

*В этих поисках новых пространств,
рынков сбыта и вечных истин,
я, сменивший пятнадцать стран,
стал совсем без тебя немислим.*

*Я, бежавший так подло от
обязательств и слова «должен»,
стал не нужный тебе идиот,
чемодан без ручек и ножек.*

*Я, в наклейках для багажа,
нарезаю круги по ленте
и молюсь Иисусу и Джа,
Кришине, Шиве, богине Весте,*

*лишь о том, чтоб к твоей двери
чемодан без ручек и ножек,
аккуратно сложив, привезли,
ты увидишь и скажешь: «А может,*

*ты все понял, устал». Теперь
все починишь, но постоянство
снова гонит меня за дверь:
чемодан придуман для странствий.*

Поэтический путь Дарьи Высоцкой складывается не просто, его нельзя назвать гладким и прямым. Но это ее путь, он, как известно, у каждого свой, и каждому при-

ходится «следовать своим курсом». В стихах Дарьи до известной степени чувствуется определенное влияние поэтического интернет-сообщества и молодежной, стихийно организованной, массовой поэзии, если можно так выразиться, ведь сегодня есть немало «площадок», где молодым людям предоставляется возможность реализовать себя в некоем подобии поэтического творчества, что, впрочем, отнюдь не служит препятствием для появления по-настоящему одаренных личностей. Прежде всего поэзия Дарьи Высоцкой предельно откровенна, автор не стремится вуалировать свои глубинные эмоции, и пусть порой ее искренность «вихраста и не причесанна», это на данный момент лишь издержки стиля и вопрос совершенствования творческого мастерства. «Только не говори, что любовь, словно в шторм причал, // а нелюбящим — вечный дрейф и печаль, // что любовь в основе основ, в начале начал — // я поверила бы, если б каждый о ней молчал». Очень не тривиальное заявление, если учесть, что лирическая героиня Дарьи находится в постоянном диалоге, ей просто необходим собеседник, пусть даже и не присутствующий в данный момент материально, и не просто оппонент в разговоре, и не безучастный слушатель, но предельно близкий человек ее пространства-времени, связь с которым сокровенна и сердечна. Однако и в таком случае суть не в пустых разговорах, но в душевном контакте, а порой и в сокровенном молчании, которое куда красноречивее любых словесных излияний, даже на расстоянии. Главное — чувствовать человека и знать, что тебя тоже чувствуют, видят, почти осязают. «Это для всех я — блестящая сталь, // а для тебя — лишь хрупкий хрусталь, // и осколки мои — тебе в сердце, мой маленький Кай». А когда собеседника такого нет, когда «Или-или, еле-еле, // мы с тобой друг друга съели...», тогда можно разговаривать с собой и о себе, и даже саму себя эпатаживать. «Мне бы только ночей не спать, // отравиться каким-нибудь ядом, // до утра на столах танцевать, // поражать всех своим нарядом // По сравнению со мной стрекоза — // обязательна и ответственна, // а я накрасила черным глаза // и общаюсь весьма непосредственно». Очень милый и трогательный эпатаж, не правда ли? Такие строки вызывают симпатию и солидарность. В стихах Дарьи Высоцкой зачастую сквозит одиночество, но не претензия на оно, и все отчаянные ее желания — обратная сторона душевной не растраченности и чуткого сердца, природного умения любить и переживать, и сопереживать, и дарить свои тепло, свет, нежность, и жертвовать ими в случае необходимости. Ничего особенного? В определенном смысле, да, если бы не дар Божий воплощать и отражать все это творчески. У блистательного Глеба Горбовского есть строка: «...Просто жил на свете, маялся как все». Только у настоящего поэта и «маяться как все» выходит наособицу. И творчество Дарьи Высоцкой еще одно тому подтверждение.

Юлия Колмогорова (г. Североморск)

Юлия Александровна Колмогорова, как и многие ее коллеги по поэтическому цеху, закончила Мурманский Государственный Педагогический университет. Стихи пишет с ранней юности. Дипломант Областного фестиваля авторской песни и литературы малых форм «Капитан Грей». Дипломант III Всероссийского фестиваля православной песни и поэзии «Под сенью Трифона». Участница литературного форума им. Н. С. Гумилева «Осиянное слово» в Перedelкино. Публиковалась в сборнике «Зеленая гостиная», газете «Североморские вести».

Сотни домов под озябшими крышами

Воздуха просят ртами оконными.

Хочется крикнуть — да так, чтоб услышали,

Чтобы поверили, чтобы запомнили.

*Каждое слово чтоб было как исповедь,
Чтобы — до слез, до сердечного трепета.
Доброе — славить, а гиблое — высмеять.
Чтобы не стыдно было на свете том.*

*Не докричаться до человека мне,
Сила была — да как будто и вышла вся.
Снова иду я к Небесному Лекарю,
Чтобы мой голос окреп и услышался...*

В жизни и творчестве Юлии Колмогоровой органично сочетаются поэзия и фотография, коими она не просто увлечена, но занимается очень и очень серьезно. И в ее стихах фотографическая точность и отчетливость переплетается с тонкой поэтичностью образов. А еще Юлия очень светлый, искренне православный человек, чуждый какой бы то ни было агрессии, моральной экспансии, ей свойственны такт и доброжелательность в общении, она предпочитает слушать и наблюдать, нежели декларировать и владеть чьим-нибудь вниманием, и, конечно, для нее крайне важно разобраться прежде всего в самой себе, определиться со своими эмоциями и переживаниями, с отношением к окружающему миру, к людям, в нем живущим. Рефлексия? Если хотите, да, но лишенная негатива, коим это понятие наполнено в общепринятом толковании, напротив — полная искреннего желания познать и саму себя, и людей, и многообразие жизни. «Мой лифт не плох, красив и светел, // Вполне хватает воды и хлеба. // И вроде можно жить на свете, // Но ведь отсюда не видно неба...». Проблема выбора жизненной позиции и ежедневно нами совершаемого морально-нравственного выбора перед художником всегда встает крайне обостренно, образ жизни и образ действия это для него еще и предмет постоянного исследования, анализа, ибо иначе и синтезировать, создавать будет нечего и не из чего. «Там, внутри, несущая багаж ошибок, // И грехов-то — Господи, прости... // Предо мной стоит нелегкий выбор: // Жалко бросить, тяжело нести». Юлия Колмогорова очень бережно относится и к пережитому, к прошедшему, но отнюдь не ушедшему бесследно, и к будущему, к возможному, к вполне достижимому. И даже весьма абстрактное «счастье» оказывается можно приветить и приласкать, словно котенка. «Чтобы оно задержалось подольше, // В блюде с каемкой налью молока. // Счастье уткнется мне носом в ладошку, // И замурчит у меня на руках». И вдруг оказывается, что есть «У счастья особый пленительный запах // Солнца и моря, и дальних дорог». А ведь это явные приметы чистоты, свежести и обновления. И во многом ориентиры Юлии Колмогоровой и в творчестве, и в жизни. Что же касается ее дальнейшего поэтического роста, то Юлии просто необходимо издание первого сборника стихов. Это событие, убежден, очень помогло бы ей в плане совершенствования своего дарования, ведь первая книга помогает автору взглянуть на свое творчество со стороны, увидеть то, что прежде было от него сокрыто, в том числе и всем известной авторской слепотой. Я от души желаю Юлии Колмогоровой выхода первого сборника стихов и дальнейшего плодотворного творчества. И пусть ей предстоит на этом поприще «сделать больше, чем сделано»...

В своем кратком экскурсе я намеренно постарался уделить внимание сильным сторонам творчества моих коллег, их несомненным поэтическим и человеческим достоинствам, и, столь же намеренно, не стал, что называется, наводить критику и говорить о каких-либо недостатках. Во-первых, это выходит за рамки моего повествования, а во-вторых... В одной из книг известного в свое время художника-карикатуриста Иосифа Игина описан такой случай: «В Театре эстрады проходили отборочные просмотры новых номеров. Актеры, особенно молодые, буквально трепетали перед грозным председателем жюри Н. П. Смирновым-Сокольским. Зато при-

сутствие Л. О. Утесова успокаивало выступающих. Они всегда надеялись на его поддержку. Актер Н. показал интересный, но не вполне доработанный номер. Мнения жюри разделились. Ждали, что скажет Сокольский. Лицо Николая Павловича не предвещала ничего хорошего. Вдруг раздался голос Утесова.— Коля,— сказал он,— не надо ругать. Ты давно уже заслужил право хвалить. Сокольский улыбнулся. После небольшой доработки номер актера Н. был принят и шел с большим успехом».

(И. И. Игин. «О людях, которых я рисовал» (Шаржи и рассказы) М: Сов. Россия, 1966.— 134 с.). Не знаю, заслужил ли аз грешный такое право, но в данном случае мне очень хотелось им воспользоваться, что я и сделал. Поэтому читайте стихи поэта Кольского Заполярья, дамы и господа, и судите о них сами. Исполать Вам, дорогие читатели.